

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СУДЕБНОЙ И ДОСУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Э.В. АДАМАНОВА, асп. каф. права МГУЛ

caf-pravo@mgul.ac.ru

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Рассматриваются основные проблемы досудебной и судебной практики по правоприменению в сфере экологии, охраны окружающей среды и охраны здоровья граждан. При сравнительно малом количестве судебных разбирательств по экологическим вопросам отмечается тенденция их роста, анализируются основные причины, из-за которых разрешение экологических споров или не доходит до судебного разбирательства, или, уже в суде, не решается на должном уровне. Основными проблемами являются: пассивность и нежелание граждан обращаться в суд, если нарушение экологических норм не затрагивает их личных интересов; неинформированность населения о возможности защиты своих прав в суде по вопросам, связанным с нарушением состояния ОС и правом на возмещение ущерба, причиненного здоровью в результате экологического преступления; коррупционная составляющая в экологической сфере; проблемы в судебной системе (время и порядок проведения судебного разбирательства, соблюдение сроков, сложность доказывания, проведение экологических экспертиз и т.д.); проблемы, связанные с правоприменением статей УК РФ и КоАП РФ по вопросам охраны ОС, такие как недостаточная определенность текста закона (особенно в части последствий нарушений и конкретизации норм в гл. 26 УК РФ и гл. 8 КоАП РФ), множество понятий и признаков, трудно поддающихся расшифровке, большое количество бланкетных диспозиций и объективных признаков, требующих дополнительного обращения к нормативным правовым актам смежного природоресурсного и иных разделов законодательства; отсутствие в законодательстве четко прописанной ответственности органов и лиц, контролирующих состояние ОС, в том числе по причине неполной информации о выбросах предприятий в режиме «онлайн»; недостаточная ответственность за несоблюдение, а часто полное отсутствие профилактических мер, направленных на предотвращение экологических преступлений.

Ключевые слова: судебная практика, экологическое законодательство, охрана окружающей среды, загрязнение окружающей среды, ответственность должностных лиц, гл. 26 УК РФ, гл. 8 КоАП РФ.

Вопросы экологии и охраны окружающей среды (ОС) занимают важное место в жизни граждан нашей страны. Право каждого гражданина на благоприятную ОС, достоверную информацию о ее состоянии и возмещению ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, закреплено в ст. 42 Конституции РФ [1].

Ситуации, связанные с нарушением законов в области экологии, возникают постоянно и повсеместно. В то же время судебная практика показывает, что в процентном соотношении количество судебных дел, связанных с нарушением экологических прав граждан и охраной ОС, не так велико. По данным на 2011 г. экологические преступления составили 1,6 % от всех зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации, однако исследователи отмечают довольно опасную тенденцию их роста [2].

Сравнительно малое количество дел, возбужденных по экологическим спорам,

скорее говорит не о благополучии в сфере охраны ОС, а о причинах иного рода:

Во-первых, довольно часто нежелание граждан обращаться в суд связано с их пассивностью в вопросах собственного права на здоровую и благоприятную ОС. Граждане крайне редко обращаются за судебной защитой, если нарушение экологических норм не затрагивает их личных интересов.

Во-вторых, немаловажную роль играет неинформированность населения о возможности защиты своих прав в суде по вопросам, связанным с нарушением состояния ОС, с правом на возмещение ущерба, причиненного здоровью в результате экологического правонарушения. До сих пор основную информацию о состоянии ОС граждане получают из СМИ.

В-третьих, нельзя исключить коррупционную составляющую в вопросах, связанных с экологией и охраной ОС.

В-четвертых, если подобные дела все же доходят до судов, зачастую они сталкиваются с целым рядом проблем, связанных со

временем и порядком проведения судебного разбирательства, соблюдением сроков, предусмотренных для рассмотрения дел, сложностью доказывания, проведением экологических экспертиз и т. д.

В-пятых, большинство исследователей указывают на проблемы, связанные с правоприменением статей УК РФ по вопросам охраны ОС. В первую очередь к ним относятся недостаточная определенность текста закона; обилие понятий и признаков, трудно поддающихся расшифровке; множественность бланкетных диспозиций и объективных признаков, для определения содержания которых необходимо дополнительно обращаться к нормативным правовым актам смежного экологического и природоресурсного законодательства [2].

И, наконец, в законодательстве отсутствует четко прописанная ответственность контролирующих органов за недостаточный контроль за состоянием ОС, в том числе, и по причине недоступности информации о выбросах предприятий в режиме «онлайн».

Особенностью применения юридической ответственности за экологические правонарушения является то, что нормы экологического законодательства являются отсылочными и, в большинстве случаев, определяют перечни правонарушений применительно к отдельным видам природных ресурсов, а конкретные наказания за них установлены в гражданском, административном и уголовном законодательстве. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указано, что «при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», другими законами и иными нормативными правовыми

актами Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования» [3]. В качестве истцов в подобных делах выступают отдельные граждане, организации и прокуратура в лице природоохранного прокурора. Прокурор, в силу полномочий, предоставленных ему ст. 45 ГПК РФ, может обращаться в суд с требованием о защите неопределенного круга лиц независимо от того, причинен ли вред ОС в результате экономической деятельности ответчика (см., например, Определение Московского городского суда от 22.06.2010 г. по делу N 33-18218, Кассационное определение Амурского областного суда от 15.02.2012 по делу N 33-465/2012 и др.). На право прокурора участвовать в делах, связанных с экологическими правонарушениями, указывает п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда от 18.10.2012 г. N 21.

Судебная практика показывает, что физические лица по экологическим вопросам в качестве истцов обращаются в суды довольно редко. Например, в Щелковском городском суде Московской области за 2014 г. было рассмотрено только два подобных дела: одно – в отношении гражданина И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 260 ч. 3 УК РФ, совершившего незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере на участке потерпевшего В., выступившего инициатором данного дела (Дело №... от 28.04.2014 года). Другое дело было рассмотрено по иску гражданина Л. к СНТ «Луч» с требованием ликвидации мусорной свалки. (Дело №... от 19.03.2014 г.).

В сельской местности и в небольших городах судами общей юрисдикции в отношении физических лиц чаще всего возбуждаются уголовные дела, связанные с незаконной рубкой деревьев, незаконными охотой и рыбалкой. В частности, анализ судебной практики Кемеровского областного суда за 2007–2009 гг. показал, что большинство уголовных дел в Кемеровской области возбуждено по ст. 260 (незаконная рубка лесных насаждений). В представленном документе отмечено, что мотив и цель этого

рода преступлений значения не имеют, однако аналитики обратили внимание на проблему, связанную с основными причинами, объясняющими подобные преступления, – в основном они совершаются безработными жителями деревень, которые либо продают незаконно срубленную древесину, так как не имеют иной возможности прокормить семью, либо пускают ее на отопление своего жилья. В этом же документе обращается внимание и на проблему, связанную с правоприменением указанной статьи, а именно – чрезмерную строгость судов по отношению к подсудимым (к лишению свободы были приговорены 15 из 18 осужденных). Ст. 260 УК РФ предусматривает и иные возможные санкции, такие как штраф, условный срок или исправительные работы. Суды Кемеровской области рассматривали состав каждого преступления с учетом индивидуальных обстоятельств, однако часто не применяли подобные санкции, мотивируя это тем, что невозможно предоставить рабочие места для исправительных работ по причине безработицы в деревнях, а штрафы за причиненный ущерб настолько велики, что осужденные просто будут не в состоянии их оплатить. Поэтому, как отмечено в анализе судебной практики, при назначении наказания суды исходили из того, что «наказание должно быть таким, чтобы была возможность его реально исполнить» [4].

Обобщение судебной практики Пензенской области за 2007 г. показало, что в области экологии было совершено 9 уголовных преступлений и все по ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений). Но, в отличие от Кемеровской области, основной мерой наказания здесь явилось условное лишение свободы с испытательным сроком или исправительные работы с удержанием 15 % от заработка осужденных в доход государства [5]. В Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ санкции статей гл. 26 УК РФ были в значительной мере реформированы, однако исследователи обращают внимание на то, что в Обзоре деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей судебная практика по уго-

ловным делам, связанным с рассмотрением судами экологических преступлений, почти не упоминается, что говорит об определенной недооценке состояния судебной практики по рассматриваемой категории дел. В целом, как полагают исследователи, более 90 % наказаний по таким делам все-таки не связано с лишением свободы [6].

Больше половины административных дел (по Пензенской области 22 из 38) связано с несоблюдением санитарно-эпидемиологических и экологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами, ответственность за которые предусматривается ст. 8.2 КоАП РФ. Большинство из указанных производств было возбуждено по заявлению прокуроров [5]. Примерно такая же картина, в целом, характерна и для других регионов нашей страны.

Довольно часто административные дела, связанные с нарушением правил природопользования, возбуждаются по заявлениям государственных организаций. Так, административное производство по заявлению Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Центральному Федеральному округу было возбуждено в отношении ООО «ЭкоПолигон – Щелково», которое, в связи с нарушением правил эксплуатации полигона при ведении деятельности по обращению с отходами, было привлечено к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ (Дело № ... от 13.12.2013 г.). В целом, судебная практика показывает, что наибольшее количество административных правонарушений в экологической сфере возбуждается именно по ст. 8.2 КоАП РФ.

Следует отметить, что в целом ряде случаев суды отказывают в исках по причине недоказанности заявленных требований. И это одна из основных проблем, связанных с избежанием наказания лицами, виновными в нарушении экологических норм и правил. Так, Кузьминским районным судом г. Москвы (Дело № ... от 26.09.2011 г.) отказано в удовлетворении требований прокурора ЮВАО г. Москвы в интересах неопределенного

круга лиц к ЗАО «...» о проведении инвентаризации выбросов вредных веществ в атмосферный воздух стационарными источниками предприятия и получении разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух. В качестве аргумента судом определено, что доказательств о нарушении ответчиком природоохранного законодательства при рассмотрении данного дела суду не предоставлено. Это решение суда указывает не на противозаконность или неправомотность требований прокурора, а на слабость нормативной базы самого законодательства, сложность доказывания причинно-следственной связи, установление конкретного виновника, определение источника загрязнения и негативных последствий, которые зачастую проявляются не сразу.

Во многом это относится и к применению ст. 250 УК РФ, по которой за 2010 г. по России в суды направлено только 2 из 27 дел [7]. Такой крайне низкий показатель говорит о насущной необходимости совершенствования и ужесточения законодательства в части угроз причинения вреда ОС и здоровью граждан, поскольку сам факт превышения ПДК вредных веществ, например в водоеме, в уголовно-правовом порядке не наказуем. Поэтому исследователи указывают не недопустимость ситуации, когда ОС загрязнена, но при этом не наблюдается явных признаков массовой гибели животных, растительного мира, причинения вреда жизни и здоровью человека и иных тяжких последствий, то в возбуждении уголовного дела отказывается, а уже возбужденное дело прекращается [8].

Юристы и экологи отмечают, что определить уровень загрязнения ОС можно довольно точно, а судебная практика показывает, что в этом вопросе есть существенные недоработки. Исследователи отмечают неэффективность норм, связанных с загрязнением ОС [9]. Экологические преступления, повлекшие причинение вреда здоровью человека, указаны в гл. 26 УК РФ. Создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека зафиксировано в ч.1 ст. 247 УК РФ. В то же время, юристы отмечают, что для того, чтобы

норма указанной статьи «заработала» в полном объеме, в законе, нормативном правовом акте или разъяснении Верховного суда РФ необходимо четко зафиксировать, какое из превышений ПДК (предельно допустимой концентрации) вредных веществ в окружающей среде является административным правонарушением, а какое влечет за собой уголовную ответственность. Без данной конкретизации эта статья остается «только декларацией, нормой не применяемой, а лишь «пугающей» лиц, виновных в загрязнении окружающей среды» [10]. Следует отметить, что необходимо уточнение самого понятия ПДК, которое вводит граждан в заблуждение, когда, с одной стороны, это превышение **уже «предельно»** (выделено авт.) допустимой концентрации», а с другой стороны, превышение ПДК в два, три,...-дцать раз по заявлению официальных лиц и часто даже медицинских работников якобы не несет угрозы здоровью населения.

Этот вопрос вновь стал актуальным осенью 2014 г., когда жители Москвы подверглись «газовой атаке» от неоднократных загрязнений воздуха продуктами горения торфяников, сжигания поврежденной короедом древесины (так называемого «планового сжигания порубочных остатков»), а 10.11.2014 г. – масштабного загрязнения столичного воздуха сероводородом. И если в случае с выбросом сероводорода было начато расследование (Росприроднадзор возбудил дело об административном правонарушении по ст. 8.21 КоАП РФ «нарушение правил охраны атмосферного воздуха»), то в случае с горением древесины и торфяников никаких серьезных выводов не последовало и ни один факт нарушения прав граждан не дошел до судебного разбирательства. Ответственные лица поначалу отрапортовали об отсутствии на их территории очагов возгораний, хотя налицо было несколько очевидных признаков, доказывающих нарушение экологического состояния и причинения вреда здоровью граждан: наличие недопустимой концентрации гари в воздухе и подтвержденные аэрофото- и видеосъемкой доказательства присутствия на территории Московской области многочисленных очагов горения. Только после проведения силами

МЧС *ночных* (курсив авт.) рейдов, были выявлены многочисленные нарушения, потушены очаги горения и запрещено сжигание порубочных остатков вплоть до особого распоряжения. Таким образом, налицо безответственность, халатность и нежелание должностных лиц выполнять свою работу даже в тех случаях, когда это касается их личного здоровья и здоровья членов их семей.

К основным причинам, способствующим возникновению подобных ситуаций, следует отнести недостаток финансирования, фактическую бесхозность и ненадлежащий контроль, а по сути – беспризорность больших участков леса, неудовлетворительную работу государственной лесной охраны. Но самое главное – отсутствие в законодательстве четко зафиксированных профилактических мер, направленных на недопустимость возникновения подобных ситуаций в будущем. То есть, по факту нарушения экологических прав граждан были проведены комплексные мероприятия по устранению последствий, но это не означает, что данные нарушения не повторятся вновь, пока законодательно не будет ужесточена ответственность за породившие их причины.

Отсутствие надлежащего контроля за состоянием ОС в период относительного благополучия, то есть не на момент очередного ЧП, является проблемой, порождающей неуверенность граждан и возможность различного рода экологических правонарушений в самых различных областях. В частности, когда в Москве при пожаре в НИИ вакуумной техники, произошедшем в ноябре 2014 г., взорвались колбы с ртутью, среди жителей столицы это породило панику. Лаборатория при ГУ МЧС зафиксировала превышение ПДК паров ртути в 7 раз в очаге пожара, граждан заверили, что за пределами НИИ превышений не выявлено. Тогда же стало известно, что Мосэкомониторинг, организация, которая постоянно следит за состоянием ОС в Москве, не имеет датчиков для обнаружения в воздухе паров ртути, что говорит об угрозе здоровью граждан в случае неочевидных происшествий с этим опасным веществом. Заместитель начальника центра управления

в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Москве Дмитрий Федотов заявил, что «если происходит какое-то происшествие с ртутью на том или ином объекте, уже непосредственно выезжает лаборатория МЧС России по Москве и Роспотребнадзор по Москве... Это их полномочия, это благополучие населения, это за ними закреплено» [11]. Таким образом, ситуация с некоторыми опасными веществами в Москве не контролируется постоянно, а фиксируется по факту ЧП. Например, до сих пор никто не несет ответственности за неправильную утилизацию содержащих ртуть приборов, которые в нашей стране будут продаваться до 2020 г. В основном это касается градусников и ламп (особенно модных сейчас энергосберегающих), которые граждане выбрасывают в мусоропроводы, не заботясь о том, что подъезды их жилых домов постепенно становятся опасными для здоровья и даже жизни, но никакой проверки подъездов не ведется. Это, в свою очередь, говорит о еще одной проблеме – крайне низком уровне экологического просвещения граждан и недостаточном контроле со стороны ответственных за экологическую безопасность лиц.

Еще одна экологически опасная ситуация произошла в санитарной зоне Московского нефтеперерабатывающего завода, когда искали источник загрязнения воздуха сероводородом. Анализы проб в различных местах показали превышение ПДК в воздухе в 23 и в 30 раз изопропилбензола, вещества крайне опасного для здоровья людей. По этому факту возбуждено дело по ч. 1 ст. 251 УК РФ «нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, если эти деяния повлекли загрязнение и иное изменение природных свойств воздуха» [12]. Таким образом, грубейшие нарушения экологических норм чаще всего фиксируются по факту ЧП, а необходимый мониторинг со стороны государства выбросов и отходов от предприятий, представляющих потенциальную угрозу для жителей, отсутствует.

Из вышесказанного становится объяснимым низкий процент дел, рассматриваемых в судах по экологическим вопросам.

К сожалению, большинство официальных лиц, как отвечающих за экологическую безопасность, так и создающих экологическую угрозу, уходят от ответственности и не подвергаются никаким наказаниям – ни за недостаточные действия по предотвращению экологических преступлений, ни за очевидное искажение информации о происходящем. Конечно, нельзя сказать, что работа в этом направлении не ведется и к ответственности никто не привлекается, но, по сравнению с масштабами экологических правонарушений, этого явно недостаточно.

Показательно, что географическое положение различных субъектов Российской Федерации в определенной степени обуславливает характер нарушений экологического законодательства. В частности, судебная практика показывает, что в Астраханской, Ростовской и других южных областях, а также в приморских районах севера и востока РФ гражданами в основном совершаются экологические преступления по ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) [13].

В то же время, можно говорить о целом ряде экологических правонарушений и преступлений, распространенных повсеместно. В первую очередь к ним относятся уже упоминавшиеся нарушения по ст. 8.2 КоАП РФ и, поскольку наша страна продолжает оставаться одной из самых крупных лесных держав, наиболее часто в экологической области совершаются преступления по ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений). Здесь наиболее опасными являются преступления, совершенные группой лиц с корыстными целями. Показатели количества таких преступлений не идут ни в какое сравнение с причиненным государству ущербом. В частности, в Амурской области из 198 уголовных дел по ст. 260 УК, рассмотренных за период с 2005 по 2007 г., к преступлениям, совершенным группой лиц, относится только 7, однако ущерб от деятельности этих групп составил около 9 млн руб., что сопоставимо с материальным ущербом по всем остальным преступлениям, совершенным по этой статье [14].

Судебная практика показывает, что в крупных городах возбуждается довольно много дел, связанных с загрязнением ОС и уничтожением зеленых насаждений. Это, в первую очередь, обусловлено перенаселенностью городов и попытками граждан или общественных организаций защитить ОС от дальнейшего загрязнения и уничтожения. И в этом вопросе мелочей быть не может: даже вырубка одного или нескольких деревьев, а также незначительное повреждение озелененной территории может стать предметом судебного разбирательства. В частности, Измайловским районным судом г. Москвы в декабре 2010 г. вынесено Постановление о возмещении ущерба за нарушение природоохранного законодательства в связи с незаконным уничтожением газона (Дело № ...от 23.12.2010 г.). В целом, только в Москве за 2009–2010 гг. рассмотрено около 350 дел, в т. ч. за преступления, совершенные по ст. 260 УК РФ. Отличие преступлений подобного рода в городах от сельской местности заключается в том, что противоправная рубка деревьев осуществляется не с целью их дальнейшей продажи или отопления жилых помещений, а для освобождения территории под строительство или осуществления иных видов хозяйственной деятельности. И здесь, к сожалению, довольно часто присутствует проблема, связанная с коррупцией чиновников, допускающих строительство на озелененных территориях, предназначенных для отдыха горожан и улучшения экологической обстановки в городах в целом.

В то же время существует целый ряд городов, где проблема нанесения вреда ОС и здоровью граждан носит перманентный характер, однако власть не предпринимает никаких попыток по улучшению ситуации, в том числе и потому, что граждане не знают своих законных прав на благоприятную ОС и не обращаются в массовом порядке в суд. В первую очередь это относится к крупным промышленным городам, таким как Челябинск, Магнитогорск и др., а также к так называемым моногородам, где вся инфраструктура сложилась вокруг одного пред-

приятия, которое и наносит вред ОС, например, Сегежский ЦБК в г. Сегежа в Карелии. Чиновники оправдывают свое бездействие по изменению экологической ситуации тем, что такие предприятия необходимо попросту закрывать, а закрытие лишит работы сотни людей. В то же время, если бы был надлежащим образом усилен государственный контроль с применением положенных по закону санкций, модернизация производств не заставила бы себя ждать.

В целом судебная практика по вопросам охраны ОС показывает, что эта сфера деятельности судов не простаивает и дошедшие до судебного разбирательства дела, в основном, решаются в пользу благополучия граждан. В то же время, существует ряд проблем, как в сфере отношения граждан к состоянию ОС, так и в судебной системе, и решать их необходимо комплексно, а именно:

– Активно привлекать граждан участвовать в защите своих «экологических» интересов и прав в суде, ликвидировать их правовую безграмотность с привлечением печатных СМИ, телевидения и Интернета, активнее работать со школьниками и студентами.

– Бороться с неповоротливостью судебной бюрократической машины, усилить поддержку со стороны государственных органов, ответственных за соблюдение экологического законодательства.

– Государству и обществу самым решительным образом избавляться от коррупции в экологической сфере.

– Внести необходимые поправки и уточнения в статьи законодательства, связанные с нанесением вреда ОС и здоровью граждан, особенно в части статей, касающихся угрозы причинения вреда, а также конкретизирующие нормы гл. 8 КоАП РФ и гл. 26 УК РФ, предусматривающие административную или уголовную ответственность.

– Законодательно ужесточить ответственность должностных лиц за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, за сокрытие информации и введение граждан в заблуждение по вопросам, касающимся охраны ОС и здоровья граждан.

– Законодательно усилить контроль за состоянием ОС с применением всех доступных средств и способов в целом и за предприятиями, несущими потенциальную угрозу здоровью граждан, в частности.

– Законодательно ужесточить меры по профилактике экологических правонарушений и преступлений с определением круга лиц, ответственных за их соблюдение.

Все эти вопросы можно было бы решить при наличии строгого государственно-го контроля и достаточного количества грамотных специалистов юристов, умеющих, а самое главное, желающих защищать интересы граждан по вопросам охраны ОС [15].

Библиографический список

1. Конституция РФ. Ст. 42.
2. Круглов, В.В. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ / В.В. Круглов, Е.Ю. Гаевская // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 194–200.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. N 21 // Российская газета № 25. (от 31.10.2012 г.); ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002.
4. http://kemerovo.news-city.info/docs/sistemse/dok_iegvd/
5. <http://www.oblsud.penza.ru/articles/2008/04/011.asp>
6. Кашепов, В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления: <http://www.center-bereg.ru/640.html>
7. Лужбин, А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ / А. Лужбин, А. Швейгер // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 53–58.
8. Попов, И.В. В поисках критерия уголовной наказуемости деяний, посягающих на природную среду // Российский следователь. 2010. № 9. С. 13 – 20.
9. Безрук, А.Н. Совершенствование уголовного законодательства, направленного на борьбу с преступлениями, связанными с загрязнением окружающей среды // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 2 (39). – С. 154–159.
10. Тяжкова, И.М. Экологические преступления в новом УК РФ. http://www.jursites.ru/tyazhkova_ekologicheskie_pres.
11. Чем мы дышим. <http://www.echo.msk.ru/programs/blogout1/1444506-echo/>
12. Откуда ветер дует. <http://interfax-russia.ru/Moscow/view.asp?id=557407>
13. <https://rospravosudie.com/law>
14. Практика применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел об ответственности за незаконную рубку леса (по материалам судебной практики Амурской области) <http://greenpressa.ru/forum/viewtopic.php?f=30&t=1873>
15. Майорова, Е.И. Современные проблемы экологического образования // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 5 (97). – С. 119–123.

PROBLEMS OF APPLICATION OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION
IN THE PRE-TRIAL AND JUDICIAL PRACTICE

Adamanova E.V., pg MSFU

caf-pravo@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU), 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytishi, Moscow reg., Russia

The main problems of pre-trial and judicial practice of law enforcement in the field of ecology, environmental protection and public health protection are regarded. With a relatively small number of trials on environmental issues there is a trend of their growth, the main reasons because of which the solution of environmental disputes either is not considered in the court or if considered not at the appropriate level are analyzed. The main problems are: passivity and unwillingness of citizens to go to court, if the violation of environmental regulations does not affect their personal interests; population's unawareness of the possibility to defend their rights in court on matters relating to the violation of the state of the ecological system and population's unawareness of its right for compensation for damage caused to health as a result of environmental crime; corruption component in the environmental field; problems in the judicial system (time and manner of the trial process, adherence to deadlines, the complexity of proof, conduction of environmental assessments, etc.); problems related to the enforcement of articles of the Criminal Code and of the Administrative Code on the Protection of the environment, such as: vagueness of the text of the law (especially considering the consequences of violations and specification of standards in ch.26 of the Criminal Code and ch.8 of the Administrative Code), a number of concepts and features that are difficult to interpret, a large number of blanket dispositions and objective evidence requiring further treatment to normative legal acts related to environmental legislation; a lack of well-defined responsibility of those who control the state of the environment in the legislation, including incomplete information on industrial emissions in the «online» regime; a lack of responsibility for failure to comply with it, and often a complete lack of preventive measures to prevent environmental crimes.

Key words: jurisprudence, environmental legislation, environmental protection, litigation, pollution of the environment, responsible officials, Ch. 26 of the Criminal Code, Ch. 8 of the Administrative Code.

References

1. *Constitutsiya RF. Statya 42.* [The Constitution of the Russian Federation. Art.42.]
2. Kruglov V.V., Gayevskaya E.U. *Ob effektivnosti mer ugolovnoy otvetstvennosti v oblasti okhrany okruzhayushey sredi, ispolzovaniya e okhrany prirodnikh resursov* [On the effectiveness of criminal responsibility in the field of environmental protection, use and protection of natural resources in the Russian Federation] *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Law Journal], 2011, no. 4, pp. 194-200.
3. *Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 18 octyabrya 2012, № 21; FZ «Ob okhrane okruzhayushey sredi» « ot 10.01.2002.* [The decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 18, 2012, №21; Federal Law «On Environmental Protection» of 10.01.2002.]
4. http://kemerovo.news-city.info/docs/sistemse/dok_iegvdol/
5. <http://www.oblsud.penza.ru/articles/2008/04/011.asp>
6. Cashepov V.P. *Razvitiye zakonodatel'stva ob ugolovnoy otvetstvennosti za ekologicheskiye prestupleniya.* [Development of legislation on criminal liability for environmental crimes] Available at: <http://www.center-bereg.ru/640.html>
7. Luzhbin A., Shveiger A. *Slozhnosty primeneniya st. 250 UC RF* [The complexity of the application of Art. 250 of the Criminal Code] *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2012, no. 3, pp. 53–58.
8. Popov I.V. *V poiskakh criteriya ugolovnoy nakazuemosti deyanij, posyagayuschikh na prirodnuyu sredu* [In search criterion criminal offenses, encroaching on the environment] *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigators] 2010, no 9, pp.13-20.
9. Bezruc A.N. *Sovershenstvovaniye ugolovnogo zakonodatel'stva, napravlenno na bor'bu s prestupleniyami, svyazannymi s zagryazneniem okruzhayushey sredi* [Improvement of criminal legislation aimed at combating crimes related to pollution] *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life] 2010. no 2 (39), pp. 154-159.
10. Tyazhkova I.M. *Ekologicheskie prestupleniya v novom UC RF.* [Environmental crime in the new Criminal Code] Available at: http://www.jursites.ru/tyazhkova_ekologicheskie_pres.
11. *Chem me dishim* [What do we breathe] Available at: <http://www.echo.msk.ru/programs/blogout1/1444506-echo/>
12. *Otcuda veter duyet* [Where the wind blows] Available at: <http://interfax-russia.ru/Moscow/view.asp?id=557407>
13. <https://rospravosudie.com/law>
14. *Practica primeneniya ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob otvetstvennosti za nezakonnyy rubku lesa (po materialam sudebnoy praktiki Amurskoy oblasti)* [The practice of criminal law and criminal procedural law in cases of liability for illegal logging (based on jurisprudence of the Amur Region)] Available at: <http://greenpressa.ru/forum/viewtopic.php?f=30&t=1873>
15. Maiorova E.I. *Sovremennye problemy ekologicheskogo obrazovaniya* [Modern problems of environmental education]. Moscow State Forest University Bulletin – Lesnoi vestnic. 2013, no. 5 (97), pp. 119–123.